

ДЮПСИНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ

Погребение раннего железного века найдено в Центральной Якутии, в 5 км к северо-востоку от с. Дюпсы. В неглубокой могильной яме был захоронен мужчина, уложенный в скорченном положении, головой на юго-восток. Сопроводительный инвентарь представлен остатками двух концевых накладок небольшого лука, кремневым скребком, восемью роговыми держателями-посредниками с восемью кремневыми наконечниками стрел, длинным костяным кинжалом или наконечником копья, костяным шилом, фрагментом железа, кремневыми отщепами. Аналогичных погребений в Якутии пока не обнаружено. По типологической характеристике предметного комплекса данное захоронение сближается с Покровскими погребениями раннего железного века. Оно предварительно датировано V в. до н.э. – V в. н.э.

Ключевые слова: погребение, костяк, ранний железный век, накладки лука, наконечники стрел, скорченное положение погребенного.

Введение

Погребение обнаружил житель с. Дюпсы Усть-Алданского улуса Гаврил Иванович Прибылых на своем летнике: при рытье ямы он выкопал человеческий череп. Сведения о погребении поступили в Музей археологии и этнографии Якутского государственного университета (МАЭ ЯГУ) лишь в октябре 2005 г. Тогда же на предварительное обследование выехали заведующий отделом этнографии МАЭ ЯГУ Э.К. Жирков и этноархеолог канд. ист. наук С.К. Колодезников, которые сделали заключение о значительной древности погребения. В 2006 г. раскопки были произведены Ленским археологическим отрядом ЯГУ под руководством автора данной статьи*.

*Мы глубоко признательны семье Прибылых за гостеприимство и всемерное содействие. Раскопки произведены при спонсорской поддержке группы компаний «Агротекс» (г. Якутск).

Описание погребения

Погребение расположено в северо-восточной части обширного луга в местности Бюлтэй Сайылык у оз. Луку, в 5 км к северо-востоку от с. Дюпсы и в 20 км к югу от р. Алдана (рис. 1). Его особенностью является локализация не на приозерной пятиметровой террасе или более высоких уровнях, а в низине. На поверхности никаких признаков, указывающих на погребение, не наблюдалось.

На территории летника был заложен раскоп 2×3 м. Контур погребальной ямы, нарушенный многочисленными кротовинами и ходами, практически не прослеживался. Были найдены фрагменты нижней челюсти полевой или водяной крысы. Только на глубине 38–40 см удалось зафиксировать контуры западного угла и юго-западной стенки ямы. Судя по всему, яма была подпрямоугольной. Контур северо-восточной стенки не такой явственный: с этой стороны погребение в большей степени нарушено норами и

ходами. Юго-восточная граница могилы не прослеживается из-за современной ямы. Примерные размеры могилы 55×120 см. В северной части, в ногах погребенного, было пустое пространство с расширением или выступом в северо-восточную сторону. Ширина ямы здесь 67 см (рис. 2). Возможно, это место предназначалось для сопроводительных вещей.

Костяк, находившийся на глубине 45–50 см, принадлежал мужчине, погребенный был ориентирован головой на юго-восток, в сторону озера и уложен в скорченном положении на правом боку (с прямой спиной), с согнутыми и подтянутыми к животу ногами, согнутыми в локтях руками, при этом левое предплечье было вытянуто вперед от туловища, кисть свободно расправлена, а правая рука поднята в локте на уровень плеча, предплечье опущено параллельно туловищу, кисть лежала под левой ногой (рис. 2; 3). Длина костяка (в том виде, в каком он был найден) без черепа составляет 67 см, с черепом – ок. 90 см.

Череп поврежден (расколот на несколько фрагментов) при рытье ямы. Судя по отсутствию некоторых костей и следам погрызов, захоронение было нарушено хищниками. Нет двух последних фаланг указательного и среднего пальцев левой руки. Зубами хищника повреждены и сломаны некоторые левые ребра. Нет левой коленной чашки, другие кости коленного сустава имеют следы зубов крупного хищника. У малоберцовой кости отломлена и отсутствует верхняя часть. Нет костей правой ноги ниже колена, а коленный сустав имеет сильные повреждения от зубов крупного хищника (росомахи?). Правая бедренная кость, очевидно, сдвинута от первоначального положения.

Костяк был окружен пятном светло-коричневого цвета, видимо, это след от разложившейся органики (см. рис. 2). Между правой плечевой костью и грудиной прослежено округлое пятно коричневого и темно-бурого цвета с примесью частиц какой-то разложившейся органики, возможно, кожаной вещи. Его размеры 20×15 см, мощность до 3 см.

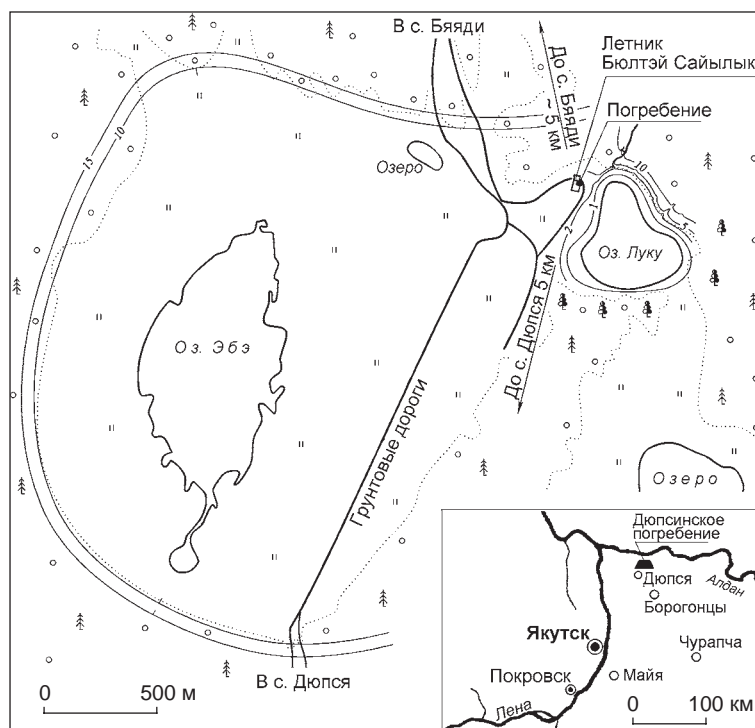

Рис. 1. Местонахождение Дюпсинского погребения.

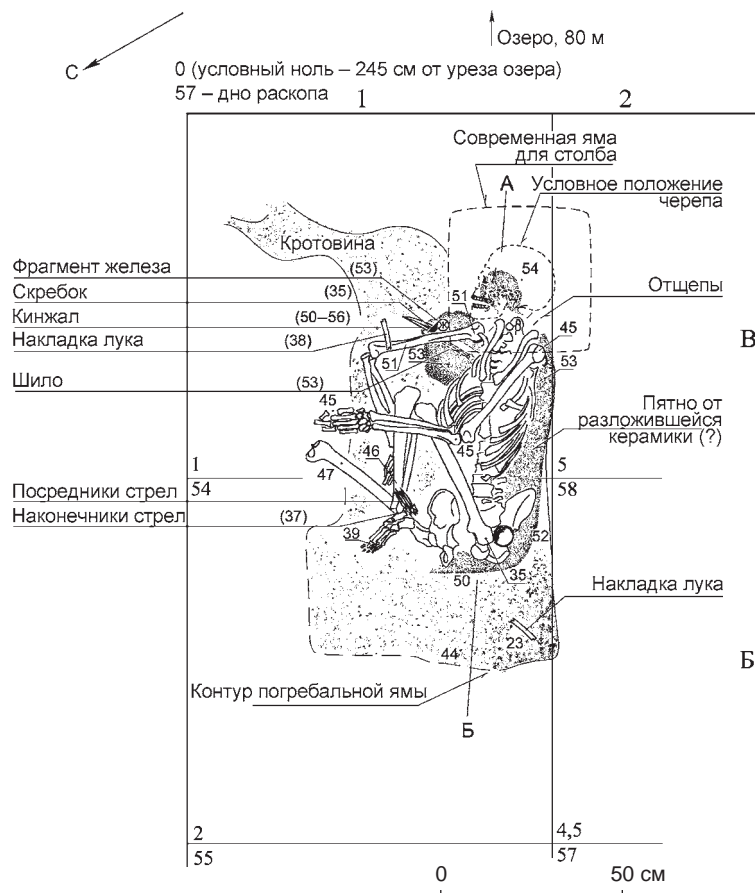

Рис. 2. План погребения.

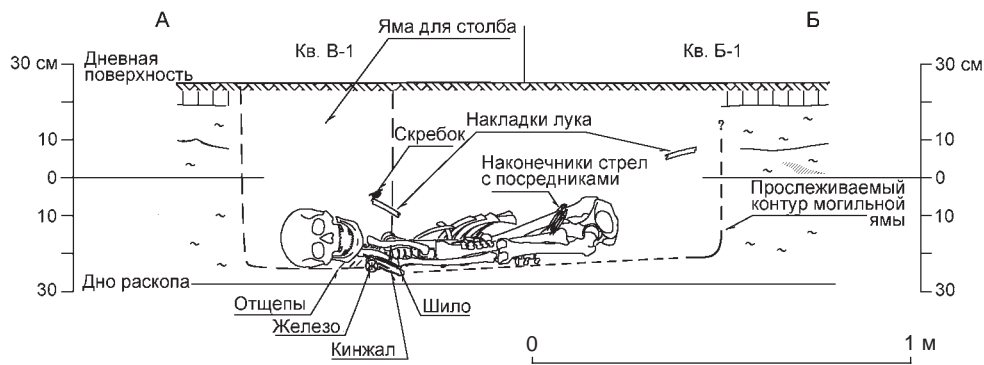

Рис. 3. Профиль погребения.

Сопроводительный инвентарь

Сопроводительный инвентарь представлен 25 предметами. Над костяком, на глубине 18 и 33 см лежали две роговые концевые накладки лука, направленные ушками в противоположные стороны (см. рис. 2; 3). Концевой скребок из оранжеватого полупрозрачно-матового халцедона находился над правой плечевой костью рядом с одной из накладок лука (см. рис. 2; 3; 4, 19). В районе головы погребенного практически на дне ямы лежали три отщепа из зеленоватого и зеленовато-серого кремня (см. рис. 2; 3). На нижней части левой берцовой кости компактной группой располагались восемь наконечников стрел с восемью роговыми посредниками (см. рис. 2; 3; 5). Под правой плечевой костью и лопаткой находился наконечник копья или кинжал из рога (см. рис. 2; 3). Рядом лежали шило из метаподии длиной 13 см с полукруглым навершием

(см. рис. 2; 3; 4, 20) и ржавый железный кусочек пластины подтреугольной формы размерами 2,4×1,3 см (см. рис. 2; 3).

Фрагменты накладок лука имеют длину 7,8 и 8,3 см, ширину 1,1–1,2, толщину 0,25 см. Они слегка выгнутые, нижний край представляет собой неровный излом, изъеденный тлением, верхний, с угловым ушком для крепления тетивы, целый (см. рис. 4, 17, 18). Расположение накладок свидетельствует о том, что лук (или его обломки) был положен поверх погребенного по диагонали. Если лук был целый или только надломленный (но не сложенный вдвое), то его длина составляла ок. 1 м, что очень близко к размерам скифских луков [Мелюкова, 1989, с. 92].

Наконечники стрел подтреугольной формы со слегка выпуклыми боковыми сторонами и вогнутым основанием изготовлены из зеленого роговика, черного кремнистого сланца, зеленоватого и коричнево-

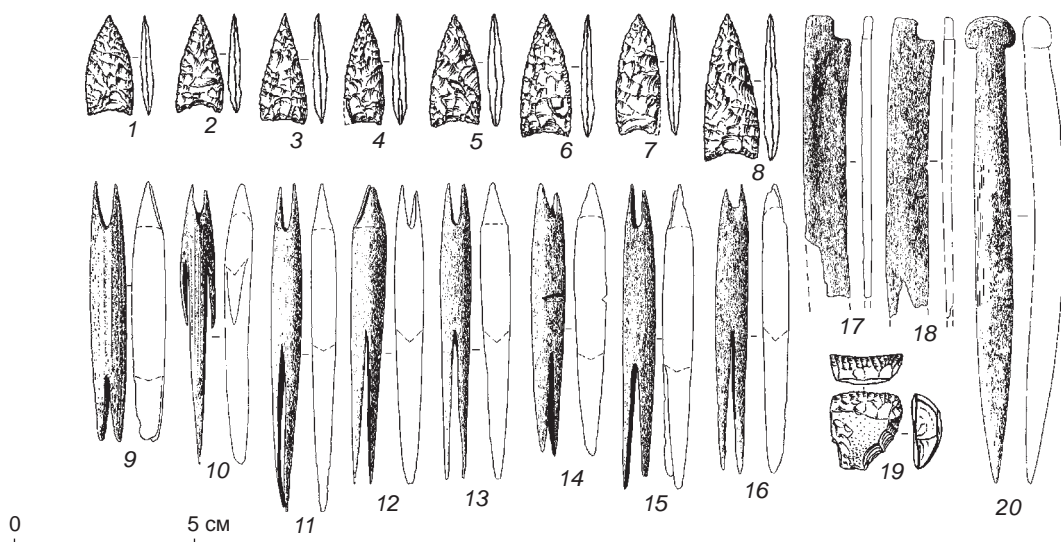

Рис. 4. Сопроводительный инвентарь.

1–8 – каменные наконечники стрел; 9–16 – роговые посредники-держатели наконечников стрел; 17, 18 – роговые концевые накладки лука; 19 – концевой скребок; 20 – шило из метаподии.

Рис. 5. Деталь погребения: наконечники стрел с роговыми посредниками (фото с восточной стороны).

го кремня. Их длина 2,8–4,0 см, ширина 1,1–1,6 см (см. рис. 4, 1–8). Примечательно, что один наконечник находился в скоплении в перевернутом виде, основанием вверх (см. рис. 5). Возможно, он специально был насажен острием вниз, чтобы широкое основание служило срезнем.

Из восьми посредников семь веретенообразные, с вырезами-расщепами для насада древков стрел и каменных наконечников (см. рис. 4, 9, 11–16). Восьмой – достаточно сложной формы. Он имеет расщеп под каменный наконечник и уплощенный черешковый насад длиной 5,3 см. Но главной его особенностью являются два боковых расщепа, выделяющие шипы, которые, на первый взгляд, довольно тонкие и недостаточно жесткие. Тем не менее их все-таки можно интерпретировать как шипы, поскольку клиновидное уплощение для древка оформлено на длину 3 см (см. рис. 4, 10). Длина посредников 7,4–9,3 см, диаметр 0,7–0,9 см.

Наконечник копья или кинжала из рога длиной 40 см, шириной 2,6 см имеет оформленное в виде рукоятки (?) основание (рис. 6). Длина лезвия 30 см. С одной стороны оно выпуклое, имеет гладкую поверхность, а у острия – осевое ребро, с другой – пористое, с желобком по всей длине. «Рукоятка» заужена с боков, а в нижней части имеет округлое, клиновидно уплощенное с пористой стороны расширение. Возможно, здесь предусматривалось крепление деревянного древка. На переходе от «рукоятки» к лезвию с боковых сторон симметрично нанесены по пять мелких угловидных зарубок, причем две верхние отдалены от трех других на 4,5–6,0 мм.

Аналоги

Близкие аналоги накладок лука с угловым ушком под тетиву, каменных наконечников стрел, веретенообраз-

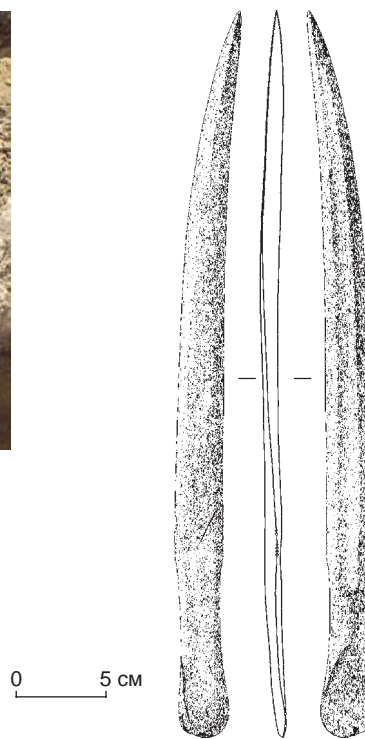

Рис. 6. Кинжал из рога.

ных посредников-держателей, шила с грибовидным навершием находятся среди материалов Покровских погребений I и II [Окладников, 1950, с. 12–20, рис. 1, 1, 5, 7–9; 2, 2; табл. I, 8; Степанов, Жирков, 2006, рис. 1, 10; 2, 8–10]. С первым Дюпсинское погребение объединяют некоторые общие черты в характере сопроводительного инвентаря. И в том, и другом представлены отщепы и скребки, расположенные возле черепа; стрелы, уложенные с правой стороны погребенного; шилья с грибовидным навершием, крупные наконечники копий или кинжалы.

Что касается позы погребенного, то захоронения в скорченном положении характерны для эпохи бронзы на обширной территории Евразии [Эпоха бронзы..., 1987]. Территориально близкие подобные погребения известны еще с неолитического времени в Забайкалье [Окладников, Кириллов, 1980, с. 113–120; Кириллов, Верхотуров, 1985]. В бронзовом веке захоронения в скорченном положении или с подогнутыми ногами, на правом либо левом боку зафиксированы в поздне-глазовских и шиверских могильниках Прибайкалья, фофановских погребениях Западного Забайкалья, памятниках доронинской культуры Восточного Забайкалья [Максименков, 1978; Гришин, 1981; Эпоха бронзы..., 1987]. В эпоху раннего железа подобные захоронения известны в Прибайкалье как погребения елгинского (III в. до н.э. – IV в. н.э.) и черенхынского (V–VIII вв. н.э.) типов [Харинский, 2001, 2005]. Скелетные остатки погребенных, уложенных на бок и

на спине с подогнутыми ногами, найдены на Витиме [Ветров, Инешин, 2002]. В начале I тыс. н.э. захоронения в скорченном положении зафиксированы в шатровых комплексах сяньби [Асеев, 2003, с. 120–122]. В раннем средневековье такая погребальная традиция получила распространение в дарасунской культуре Восточного Забайкалья [Кириллов, Ковычев, Кириллов, 2000]. Большинство погребений, особенно эпохи раннего железа и раннего средневековья, в указанных регионах характеризуются положением с подогнутыми ногами, кроме того, все они сопровождаются каменными кладками. Таким образом, погребальный обряд Дюпсинского захоронения уходит корнями в целый пласт аналогичных разновременных традиций. Вырисовывается интересная проблема, которая, возможно, очерчивает определенный круг (или круги) культур, объединенных мировоззренческой системой, обусловившей сходство погребальных обрядов. В ряде случаев можно предположить, что широкое распространение этих традиций связано с влиянием степных скотоводческих культур.

Юго-восточная ориентация Дюпсинского погребения может объясняться привязкой к местности, например, к озеру либо крупному водотоку. Так, погребенный был уложен почти параллельно Алдану, головой вверх по течению и в направлении оз. Луку. Известно, какую значительную роль играли крупные водоемы как в жизни, так и в традиционных верованиях древних людей. Тем не менее предпочтительней выглядит связь с пространственно-сакральным ориентированием по сторонам света, где восток и юг ассоциируются с культом солнца и возрождением.

Заключение

На основании присутствия железа и характерных костяных накладок лука Дюпсинское (Бюлтэй Сайылык) погребение предварительно датировано V в. до н.э. – V в. н.э. Это четвертый по счету погребальный памятник раннего железного века Якутии, после Тумулурского и двух Покровских [Константинов, 1978, с. 14–15; Степанов, Жирков, 2006]. Хотя Тумулурское, возможно, относится к раннему средневековью, на что указывает преимущественно железный сопроводительный инвентарь [Степанов, 2003, с. 228].

Открытие Дюпсинского погребения подтверждает предполагаемую неоднородность культуры раннего железного века Якутии. Различия погребальной обрядности Дюпсинского (скорченное положение погребенного, без гроба, юго-восточная ориентация) и первого Покровского (вытянутое положение погребенного, в гробовине, трупосожжение, юго-западная ориентация) [Окладников, 1950, с. 12–20] погребений могут свидетельствовать как о хронологических особенностях, так

и о локальных вариациях этнического характера в культуре раннего железного века Якутии.

Список литературы

- Асеев И.В.** Юго-Восточная Сибирь в эпоху камня и металла. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 207 с.
- Ветров В.М., Инешин Е.М.** Погребения раннего железного века бассейна реки Витим (датировка и культурная принадлежность) // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. – Улан-Удэ; Чита: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. – С. 92–103.
- Гришин Ю.С.** Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. – М.: Наука, 1981. – 203 с.
- Кириллов И.И., Верхотуров О.Г.** Новые неолитические могильники из Восточного Забайкалья и их значение в определении этнокультурных связей местных племен // Древнее Забайкалье и его культурные связи. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 7–21.
- Кириллов И.И., Ковычев Е.В., Кириллов О.И.** Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – 175 с.
- Константинов И.В.** Ранний железный век Якутии. – Новосибирск: Наука, 1978. – 127 с.
- Максименков Г.А.** Андроновская культура на Енисее. – Л.: Наука, 1978. – 190 с.
- Мелюкова Е.И.** Скифская материальная культура: Оружие, конское снаряжение, повозки, наваршия // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1989. – С. 92–100.
- Окладников А.П.** Ленские древности. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Вып. 3. – 242 с.
- Окладников А.П., Кириллов И.И.** Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск: Наука, 1980. – 177 с.
- Степанов А.Д.** Эпоха раннего средневековья в Якутии (постановка проблемы) // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 225–230.
- Степанов А.Д., Жирков Э.К.** Покровское погребение II раннего железного века // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2006. – Вып. 4. – С. 309–313.
- Харинский А.В.** Предбайкалье в конце I тыс. до н.э. – середине II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2001. – 198 с.
- Харинский А.В.** Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2005. – Вып. 3. – С. 198–215.
- Эпоха** бронзы лесной полосы Евразии. – М.: Наука, 1987. – 471 с.